

ДУМЫ
СТАРОЖИЛОВА.

Козинъ (младенецъ)
6

ДУМЫ

СТАРОЖИЛОВА,

или

ПОСЛАНИЕ ЕГО КЪ ПОБѢДИНУ

ПО СЛУЧАЮ

МОСКОВСКИХЪ

СОБЫТІЙ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

ВЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ

ДЛЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО КОРОНОВАНІЯ.

Писано по прочтеніи Манифестовъ 4 Іюня и 22 Августа

Иваномъ Гурьяновымъ.

..... я дымъ
Жилищъ отеческихъ я въ сердцѣ чщу святымъ.
Озеровъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

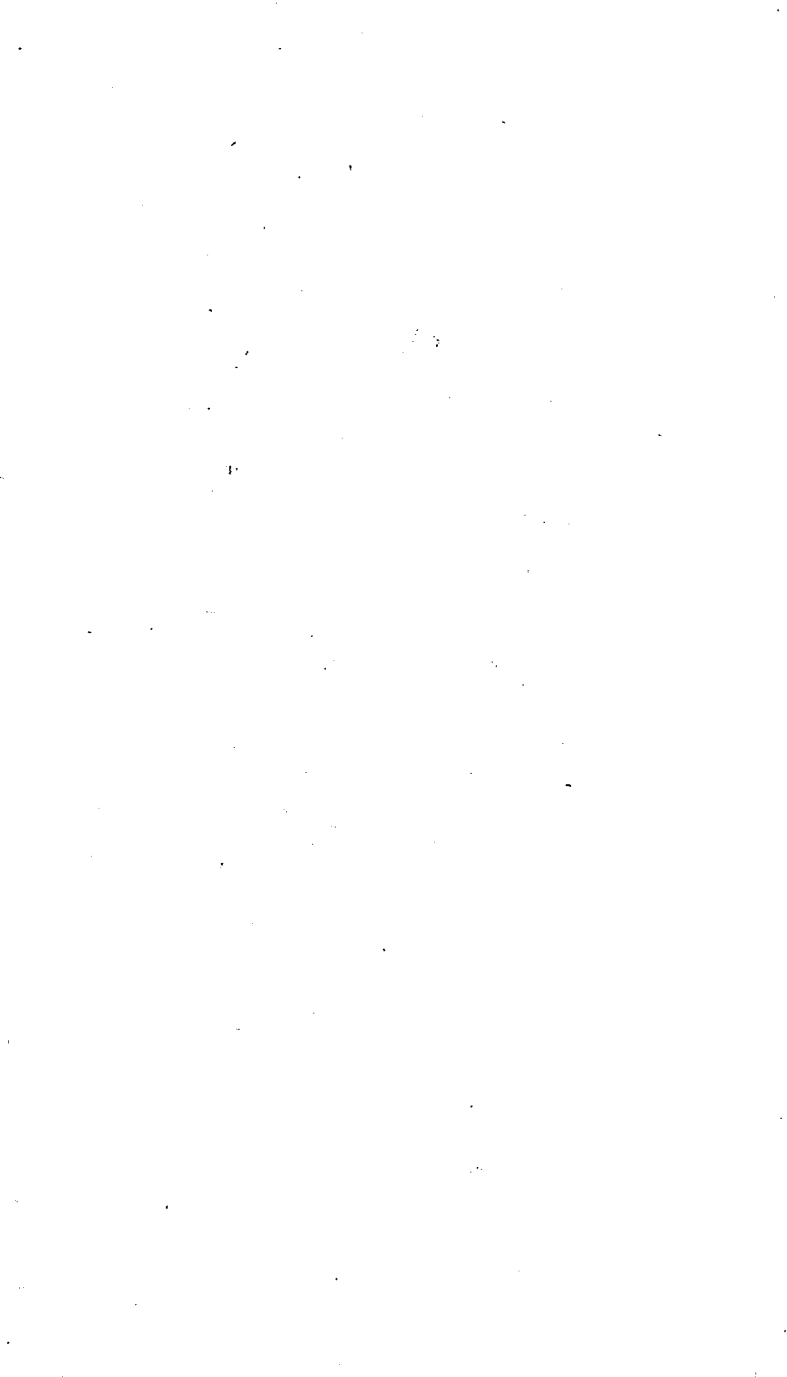
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Печаташе позволяется съ представлениемъ 5 экземпляровъ
въ Ценсурный Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ. Сен-
тября 30 дня, 1826 года. Сію рукопись разсматривалъ
Ординарный Профессоръ, Коллежской Совѣтникъ

Николай Бекетовъ.

0

**СЫНАМЪ
СВЯТОЙ РОДИНЫ.**

О друзья, мои соотчичи !
Вопь и я при общей радости ,
Царя нашего Вѣнчаніи ,
Начинаю спихотворспивовати !
Не сердись , други милые ,
Одопѣнью не учился я ;
А умѣю только чувспивовати
Такъ какъ вѣрный сынъ опечесства ,
Что Благій Опець , Создатель всѣхъ ,
Шлепть намъ счастье неописанно.
Изліяніе сердечныхъ чувспвѣ
При споль радостномъ событіи
Какъ бы ни было написано,
Все должно быти извинипельно.
Я родился на святой Руси
И люблю ее какъ сынъ родной.

Можеть быть списхи Спарожилова
 Не понравятся спрогимъ крипикамъ;
 Пусть просятъ ему — онъ безграмотной,
 И одни только сердца радости
 При событіяхъ настоящихъ,
 Ахъ ! одни они лишь заставили
 За перо взяться Спарожилова.
 Не для славы я списхотворствую :
 Мнѣ спаринной слогъ , право , по сердцу.
 Еслижъ не любо имъ покажется ,
 Пусть ихъ сердятся — не для нихъ пишу.
 Есть пословица : *на весь міръ нельзя*
Угодить никакъ ; но что видѣль я ,
 То описывать , какъ могу , друзья !
 Мнѣ желанельно.

ДУМЫ СТАРОЖИЛОВА.

I.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРА.

Ахъ ! давно , давно , мой старый другъ !

Не писалъ къ тебѣ я грамотки ,

Не дѣлилъ съ тобой душевныхъ думъ !

» На Руси святой не водился —

— Говоришь ты — слышу явственно —

» Забывать друзей сорапаевъ ! »

— Виновать ; — проси молчанію :

Дряхлость , скорбь души и хлопоты ,

Хоть кому , такъ вѣрно тягостны ;

Такъ и мнѣ , калекъ въ спарости ,

— Больно сердцу — понежилось. —

Дважды сорокъ зимъ и съ лишечкомъ ,
 Какъ живу на бѣломъ свѣтѣ я ;
 Голова какъ лунь сѣдехонька ;
 Слишкомъ сорокъ зимъ мой острый мечъ
 На спѣнѣ виситъ заржавѣвшій ,
 И клюка одна — товарищъ мнѣ . —
 Много , много , мой спаринный другъ ,
 Безвозвратно утѣкло воды !
 Привожу на память хилую
 Рядъ великихъ произшествіевъ ,
 Сохраненныхъ намъ въ Испоріи ,
 И дивлюся , умилясь душой ,
 Силѣ , славѣ Бога Русскаго .
 Много было , другъ мой , случаевъ ,
 Гдѣ судьбы намъ въ наказаніе ,
 Иль въ испытаніи искушая насъ ,
 Угрожали намъ злосчастіемъ ;
 Но событіе послѣднее —
 Умысль дерзкихъ заговорщиковъ —
 Всѣхъ больнѣй для сердца Русскаго ,
 Всѣхъ обиднѣй славѣ праопцевъ .

Честь Славянская не спрдала вѣкъ ;
 Имя Русское не безчестилося
 Ни измѣною , ни крамолами ;
 Дорогъ былъ всегда Домъ Царей нашихъ ,
 Свято было вѣкъ Слово Царское.
 Такъ вѣщаетъ намъ наша Лѣтопись ,
 Знаемъ также мы и по памяти ,
 Что измѣнники , посягавшіе
 Разрушатъ покой мирныхъ жителей ,
 Помрачатъ славу святой родины ,
 Заплашили по своей жизнию
 И пріяли казнь ихъ достойную (*).

Самъ скажи , мой другъ единственный ,
 Какъ намъ жить , когда Царей своихъ
 Мы не будемъ чинить , какъ Богъ велитъ ,
 Какъ водилось въ старину у насъ.
 Не ужели просвѣщеніе , —
 — Мы съ тобой его не вѣдали —

(*) Пугачевъ и другіе.

Научаетъ насъ худыми бытъ ?

Нѣтъ ! грѣшно , мой другъ , и думать инакъ.

Чпюжъ виной всему ? Воспитаніе

Полу-русское , иностранное ,

Русскимъ правиламъ совсѣмъ чуждое ,

Ни съ обычаемъ нашей родины ,

И ни съ Вѣрою несогласное.

Ну , научить ли иноземецъ насъ ,

Якобинецъ злой , любить родину ?

Онъ научить ли , какъ любить Царей ,

Умирать за нихъ и покоить ихъ ?

Нѣтъ , соопчичи , други милые !

— Онъ и самъ еще не ученъ сему.

Самъ нашъ добрый Царь — слава днямъ Его !

Такъ повѣдалъ намъ , вѣрноподданнымъ (*),

И родной страны воспитаніе

(*) Такъ выражено въ Манифестахъ о преступникахъ и въ милосливомъ на день Коронаціи.

На Религіи лишъ основанно

Предпочпипельнымъ объявилъ всѣмъ намъ.

Мыслиль почно пакъ и нашъ Первый Пепрь,

Образецъ Царямъ во вселенной всей ;

И великая изъ Царицъ земныхъ,

Родной славы дочь , пакже мыслила.

Теперь скажемъ мы , спаринный другъ ,

Перекрестясь : Помилуй Господи !

Какъ говариваль нашъ Руской Бардъ

Спарый Сила свѣпъ Андрѣевичъ ,

Скажемъ прижды : слава Господу !

Скажемъ : слава Царю доброму !

Слава вамъ , о Православные !

Ахъ ! и я , мой другъ , на спароспи

Удоспоясь Царя Юнаго

Увидапъ въ лице близехонько ,

Молодъ сдѣлался какъ юноша

И не слышу боли ранъ моихъ ;

Да и можноть при сей радости

Скорьби ранъ и дряхлоспъ чувспвовать ?

Сыномъ родины бывши искони,
 Я гошовъ бы былъ снова въ бой идиши,
 И мечемъ моимъ хопъ заржавѣвшимъ
 Поражаешь враговъ многочисленныхъ.
 Силу чувспивую богатырскую,
 И горю огнемъ юной младости.
 Такъ-то, милый другъ, такъ-то дѣйствуетъ
 Лицезрѣніе Царя добраго
 На сердца его вѣрноподданныхъ.
 Не подумай ты, чтобы я одинъ
 Только мыслилъ такъ, и такъ чувспивалъ;
 Нѣтъ, не я одинъ, а всѣ Русскіе
 Такъ и думающъ, такъ и чувспивующъ.

Ты видалъ въ Москвѣ бѣлокаменной
 Храмы Божіи златоверхіе,
 Москвы мапушки украшеніе? —
 Теперь, милой другъ; они красятся
 Лучше прежняго. — У насъ Госпъ гоститъ,
 Гостъ безцѣнный — Царь земли Русскія.

Съ Нимъ весь Царскій Домъ, съ Нимъ и Матушка,
Сирыхъ , бѣдныхъ мать и вдовицамъ кровь.

Вся Москва теперь — дѣва красная
Подъ вѣнцемъ стоить вся разубрана.

А женихъ ея — Богомъ данный Царь ,
Такъ какъ юный кедръ , возвеличенный
Славой дѣль Его : милосердіемъ.

Еще помню я, какъ бывало пы,
Грамотѣмъ слывъ , *были* чипываль
Про Владиміра Святославича ,
Про его пиры велелѣнные ,
Про велики съѣзды Княжески ;
Ты мнѣ чипываль про бой Вишазей ,
На Княжомъ дворѣ сподвизавшихся ,
Князю Рускому во пошѣхушку.
Какъ *бывалый* самъ , пы рассказываль
О красѣ славна града Кіева :

» Злапо — кованны его маковки ,

» Звѣзды часныя поднебесныя ,

» Со крушой горы со песчанья

» Въ глубинѣ Днѣпра помагаючи ,

» Красотѣ своей удивляюща :